

## Глава 15 Поединок

Кто-то посмел бросить вызов собравшимся на собрании в штабе!

Даже на обычно спокойном лице Ян Минхуа появилось выражение удивления, и он хриплым голосом спросил: «Кто?!»

Цзы Чуаньсю уже резко встал, бросая гневный взгляд: он узнал голос Ди Линя!

Когда Бэн Дилинь, один из трех мастеров Цзычуаня, вошел, все почувствовали, что температура в зале заседаний понизилась на несколько градусов.

Ди Линь высок и статен, он шагает вперед с героическим видом, но его внешность немного женственная: у Лю Юэ тонкие брови, красивые глаза, тонкие губы, прямой и изящный нос и кожа, нежная, как снег. Если бы не его высокий рост, на улице он привлек бы внимание гуляк — на самом деле, его поклонники в молодости действительно были следующим эшелонм подкрепления — но, к сожалению, почти все из них были мужчинами, и единственный из его поклонников, который был женщиной, оказался геем. Некоторых удивляло, что такая «слабая и красивая» внешность так лаконично сочеталась с его непокорной надменностью и холодным темпераментом, образуя его уникальное обаяние.

Но в этот момент никто бы не принял его за женщину: у женщин никогда не бывает такой сильной убийственной и гнетущей силы! В этот момент практически каждая пора его тела источала запах провокации.

Он — способный генерал Ян Минхуа.

Презрительно взглянув на Цзы Чуаньсю, он сначала извинился перед Ян Минхуа: «Я слышал, что вице-знамя моего «друга» Цзы Чуаньсю вернулось с Дальнего Востока, и так как я хотел поскорее встретиться со своим «старым другом», я не сдержал своего волнения и помешал собранию штаба. Искренне надеюсь, что президент взыщет Вашу милость и накажет меня!»

Хотя Ди Линь говорил с Ян Минхуа, его злые глаза не оторвались от тела Цзы Чуаньсю, как будто он боялся, что тот исчезнет из виду: это свидетельствует о глубокой ненависти к Цзы Чуаньсю, «старому другу».

Почти все присутствующие командиры знали об этом прошлом событии: в прошлом три молодых героя семьи Цзычуань: Цзычуаньсю, Дилинь и Стерлинг — в Военной академии Дальнего Востока были братьями и сестрами, но позже все трое влюбились в одну и ту же женщину, Лин Сюцзя...

После большого количества соревнований Ди Линь успешно завоевал расположение красавицы, но с тех пор трое из них стали врагами, и они оказались в одной ситуации: проигравшие, такие как Цзы Чуаньсю и Стерлинг, были на одной стороне, а победитель, Ди Линь — на другой. Обе стороны много раз тайно сражались, что приводило к взаимным потерям, и с тех пор их ненависть стала непримиримой.

В результате Стерлинг сохранил верность главе семьи, Цзычуань Саньсин, а Дилинь немедленно присоединился к президенту Ян Минхуа и был высоко оценен Ян Минхуа за его выдающиеся способности. головорезы.

— Ди Линь, ты слишком самонадеян! — строго сказал Ян Минхуа, словно слишком разозлился, чтобы контролировать себя: — Что это за место? Смотри внимательно: штаб командования! Разве это шумное место, куда ты можешь приходить и уходить по своему желанию?

Ди Линь отдал честь и снова извинился: «Нижний служащий просто потому, что хочет поскорее увидеть своего «друга» вице-главнокомандующего Сючуаня, и он действительно не может контролировать себя — он действительно заслуживает смерти!» Некоторые были напуганы, и в его тоне появилась аура непокорности.

«Но неудивительно!» Ян Минхуа внезапно изменил тон: «Вы, молодые люди, такие импульсивные, что вы не сделаете ради верности своему брату? Руководство этого президента — из-за вашей глубокой лояльности, на этот раз я не буду вас наказывать — помните, чтобы не в следующий раз!»

«Да, я подчиняюсь приказу! Я определенно больше так не сделаю!»

Оба пели в унисон там, чтобы превратить преступление незаконного проникновения и вмешательства в собрание штаба, за которое можно наказать смертной казнью, в мелочь, а мелочь — в ничто...

«Ди Линь, с чего это ты вдруг ворвался и ищешь заместителя командира Сючуаня?»

Я много лет не видел господина Сючуаня, и я очень по вам соскучился. Я хотел бы пригласить вас на долгий разговор с глазу на глаз, чтобы обменяться дружескими чувствами — но я не знаю, захочет ли господин Сючуань, осмелится ли мне показать?

Ди Линь пристально смотрел на Цзы Чуаньсю, на губах его играла провокационная улыбка, и они оба смотрели друг на друга — как глаза двух голодных волков, встретившихся в лесу!

Это было похоже на приглашение на дуэль!

Цзы Чуаньсю издал глубокий приглушенный храп, но не ответил, словно размышлял, принять ли ему вызов или сможет ли он победить... Неудивительно, что быстрый меч Ди Линя был ужасающе грозным, если бы его оценили, он определённо вошёл бы в десятку лучших мастеров в стране.

□□□

Ян Минхуа: "О, ты слишком нетерпелив — разве ты не видишь, что Асю на собрании? Он бы определённо сказал: "Я не могу сопровождать тебя по служебным делам". Конечно, это очень хорошее оправдание, особенно когда друг "приходит просить о "разговоре", люди всегда дорожат жизнью! Асю, я знаю, что ты определённо поставишь свои дела на первое место, не так ли?"

Уговоры Ян Минхуа в таком ключе — это скорее как масло в огонь.

Выражение лица Цзы Чуаньсю было неопределённым.

Ди Линь усмехнулся и сказал: "Брат Асю, возможно, это потому, что я много дрался с демонами на Дальнем Востоке и научился их навыкам — как насчёт того, чтобы ты обзавёлся твёрдой скорлупой и спрятался в неё, тогда будет действительно безопасно!" Я назвал Цзы Чуаньсю черепахой.

Лэй Сюнь со странным видом сказал: "Ди Линь, не дави так на господина Сючуаня — а если он заплачет?"

Ди Линь внезапно понял: "Да, да, я не должен был неправильно понимать младшего брата Асю — я всегда думал, что он был мужчиной — разве это не забавно?"

Сталкиваясь с таким оскорбительным вызовом, даже Цзы Чуаньсю больше не мог этого выносить!

Не обращая внимания на то, как Фан Цзинь дёргал его за рукава, и на подмигивания его старшего брата Инсина, он поднял голову и ответил: "Я надеюсь, что господин и владыка исполнят свою милость, чтобы чиновники могли хорошо "пообщаться" с Ди Линь Хуньи Цибэнем!"

"Это действительно трогательная дружба!" — с мрачной улыбкой сказал Лэй Сюнь: "Почему бы нам не исполнить желание этой пары "хороших друзей", у которых такая глубокая дружба?"

Ян Минхуа также кивнул в знак согласия: "Раз так, то я позволю Асю покинуть стол раньше! Найдите комнату в командном пункте и дайте им хорошенько "повспоминать"!

Цзы Чуаньсю и Ди Линь одновременно поклонились: "Благодарю вас, мой господин, за ваше исполнение!"

□□□

Ди Линь и Ян Минхуа обменялись взглядами, развернулись и первыми вышли за дверь.

Цзы Чуаньсю собирался пойти следом, когда Фан Цзинь прошептал ему вслед: "Остерегайся его быстрого меча! Не давай ему возможности сделать ход и заблокируй ему путь к мечу!" Он снова понизил голос: "Ситуация плохая, зови на помощь немедленно — я ворвусь и вмешаюсь! Нечего стыдиться".

Цзы Чуаньсю кивнул, выражая понимание, но упрямый уголок его рта показывал, что он твёрдо решил лучше умереть в бою, чем звать на помощь.

Брат Инсин ничего не сказал, но с беспокойством посмотрел на него. Они смотрели друг на друга, и всё было передано молча — брат Инсин медленно кивнул, Цзы Чуаньсю с благодарностью поклонился ему, его выражение лица стало спокойным, как будто он отпустил важное дело, которое было у него на уме: брат Инсин пообещал сделать обещание: если с Цзы Чуаньсю что-нибудь случится, он будет отвечать за защиту мисс Цзы Чуань Нин.

Под наблюдением всех Ди Линь и Цзы Чуаньсю один за другим вошли в пустую комнату и закрыли за собой дверь: затем раздались крики, ругань, звуки борьбы, кулаков и мечей, треск ломающейся мебели...

Когда дверь откроется, кто выйдет из неё живым?

(Конец этой главы)